

Чисто английское совершенство

ОТЕЛЬ BROWN'S В ЛОНДОНЕ

Филипп Ильин

НАСТОЯЩИЙ путешественник тем отличается от туриста, что бежит затоптанных толпами мест — за версту обходит Times Square, готов пересечь San Marco только зимней ночью, его не заманишь калачом на Красную площадь и круассаном на Елисейские Поля, но и он не видит ничего зазорного в том, чтобы в любое время года остановиться в Mayfair, где от вечно праздничной Пиккадилли отходят короткие улицы долгой памяти, эти строгие Brick, Down и Albemarle. Как бы ни манили новомодные Islington или Shortridge, как ни убаюкивали бы буржуазные Челси и Кенсингтон, нет ничего более лондонского, чем квартал между Грин-и Гайд-парками, десять минут ходьбы и до дворца, и до театров.

Brown's, как и другие отели сети «Рокко Форте», не просто отличная гостиница, не просто отель для работы, безделья, заговора, любви — хотя для всех них идеален. Вся сеть состоит из отелей-сообщений, и если «Астория» в Петербурге квадратна, как недописанное письмо, то Hotel de Rome в Берлине скорей дневник, The Charles в Мюнхене — стенограмма, но Brown's, открытый в год смерти Пушкина горничной и дворецким Байрона, — не мемуары, не хрестоматия, а литературная хроника английской жизни и светская хроника заодно.

Именно здесь, глядя в окно, выходящее на Albemarle Street, Киплинг дописал свою «Книгу джунглей», здесь оставались, не в силах добраться до дому, Уайльд, Стивенсон, Конан Дойль, здесь Агата Кристи разместила действие романа «At Bertram's Hotel», дважды экранизированного Би-би-си (стоит смотреть версию с Джоан Хиксон, попросите консьержа — у него всегда есть копия). Brown's важен еще и тем, что официально считается первой гостиницей в Лондоне (все, что было до него — Инны и Корты, — числится постоянными дворачи и ночлежками) и 70 лет, до появления практически через дорогу Ritz, считался единственным местом, достойным служить ночлегом королевским особам, Наполеону III с Евгенией в частности. Но традиция монарших посещений не утасла и в двадцатом веке: еще до рождения Боба Марли здесь жил Хайле Селассие I, укрывалась во время второй войны Елизавета Бельгийская, а номер, который в других гостиницах обычно называется президентским, здесь именуется «эллиническим» — в честь короля Георга II, прожившего в нем без малого десять лет и выехавшего только за тем, чтобы вновь править Грецией.

Сегодняшний Brown's не держит ни писательской, ни королевской обстановки, теплые интерьеры Ольги Пеллоци хороши, в частности, тем, что не делают постояльцев по профессиям и статусу и не надоедают, если в Грецию вас еще не позвали и пришлось прожить в отеле лишнюю неделю. Если что и осталось без изменений, то это ровный английский сервис, где достоинство не переходит в чопорность, сдержанность не кажется грубостью, и если что-то вас не устраивает — лучше скажите об этом горничной, вдруг она из вежливости не заметит.

ИМЕННО ЗДЕСЬ, ГЛЯДЯ В ОКНО, ВЫХОДЯЩЕЕ НА ALBEMARLE STREET, КИПЛИНГ ДОПИСАЛ СВОЮ «КНИГУ ДЖУНГЛЕЙ», ЗДЕСЬ ОСТАВАЛИСЬ, НЕ В СИЛАХ ДОБРАТЬСЯ ДО ДОМУ, УАЙЛЬД, СТИВЕНСОН, КОНАН ДОЙЛЬ, ЗДЕСЬ АГАТА КРИСТИ РАЗМЕСТИЛА ДЕЙСТВИЕ РОМАНА «AT BERTRAM'S HOTEL»

Я не поклонник дневных сра в отелях, но если переговоры зашли в тупик, шопинг утомят или лондонский дождь зарядил надолго (зонтик и Hunters всегда ждут вас внизу), то стоит спуститься на минут первый, где в каждой комнате скраб и пилинг, массаж и обертывания, роза, мята и прочая нега.

Лондон, ставший за последние двадцать лет гастрономической столицей мира, любит с усмешкой вспоминать прямокутную извечной английской стряпни, неисправимые fish'n'chips, клейкие пудинги, потроха — чтобы найти все это в перво-данном виде, нужно отъехать от города миль на тридцать. А вот чтобы попробовать современную вариацию, достаточно будет остаться здесь.

В Brown's вы найдете, возможно, самый изысканный оммаж британской кухни: здесь подают голяшки с яблочным пюре, курицу с пастернаком и облепиховый тарт со сливками — тем, у кого хватает смелости на десерт. Нестареющий Mark Nix дает здесь свои поварские уроки, кото-

рые могут вполне заменить уроки английского языка, а его напарник Lee Streeton похож на всех английских актеров сразу, зато молчалив.

Из ресторана выход не только на Albemarle, но и на Dover Street, где за неброской вывеской прячется Allogo — двенадцать столиков яркой тосканской кухни, дверь в дверь с Dover Street Market, главным лондонским мультибрендом, придуманным Rei Kawakubo в здании, где до того размещался Институт современного искусства.

Японские модники — главные ценители здешних марок — после магазина идут в Sumosan, который, несмотря на русские корни создателя, очень точно понимает, каким должен быть азиатский фьюжн в городе тысячи предложений.

Это я рассказываю к тому, что, в принципе, от отеля можно далеко не уходить. Если вы поселились в Brown's, то все, чего вы не нашли внутри, терпеливо дожидается вас у порога или в крайнем случае за углом. Это только кажется, что литература живет где хочет и вырастает из ничего.

